

Кириллова Л. Е. Географические термины в удмуртской топонимии: монография / Л. Е. Кириллова. – Ижевск: Изд-во «УдмФИЦ УрО РАН», 2020. – 228 с. ISBN 978-5-6044266-4-7.

Kirillova L. E. Geographical terms in Udmurt toponymy: the monograph / L. E. Kirillova. – Izhevsk: Publishing House “UdmFSC Ural Branch of the Russian Academy of Sciences”, 2020. – 228 p. ISBN 978-5-6044266-4-7.

Рецензируемая работа посвящена изучению особого разряда лексики удмуртского языка – географической терминологии. Отсутствие полного систематизированного источника не могло не отразиться для широких детализаций и исторических выводов. Изданная монография представляет собой первый опыт обобщающего сравнительно-исторического изучения удмуртской географической терминологии, сформировавшейся после распада финно-пермского языка-основы. В научный оборот введен новый материал, ранее не привлекавшийся к исследованию, на основе которого впервые осуществлена систематизация географических терминов, описаны семантические эволюции в зависимости от изменения физико-географических особенностей, определенных языковых процессов, выявлены термины уральского, финно-угорского, финно-пермского и общепермского происхождения [1].

Географические термины или местные географические термины (МГТ) служат основой топонимической системы любого языка, это неиссякаемый источник пополнения научной терминологии, они более конкретно и предметно информируют о контенте и нюансах географической реальности, естественного феномена.

Интерес к сбору, анализу и составлению словарей географических терминов в России зародился еще в середине XIX столетия. Лингвисты и географы, историки и картографы не только активно использовали географические термины в своих научных трудах, но и интенсивно собирали их, систематизировали, изучали. В 60–70-е гг. XX в. было издано несколько монографических исследований и региональных словарей: по сравнительному анализу славянских терминов (Н. И. Толстой), о западносибирских географических терминах (М. Ф. Розен; М. Ф. Розен, А. М. Малолетко), белорусских (И. Я. Яшкин), болгарских и македонских (Э. А. Григорян), балтийских (Л. Г. Невская). Серьезные монографии, посвященные анализу географической терминологии, опубликованы и за рубежом (R. Badjura, P. Nitsche, J. Schutz и др.).

Первым опытом обобщения географической лексики народов СССР стал «Словарь местных географических терминов» Э. и В. Мурзаевых 1959 г. В 1968 г. появился «Энциклопедический словарь географических терминов», а в 1975 г. – «Словарь общегеографических терминов» в двух томах (перевод с английского). Однако в названных трудах географическая терминология народов, говорящих на славянских, тюркских, монгольских, финно-угорских, самодийских, тунгусо-маньчжурских и других языках, представлена слабо. Наиболее полно она содержится в работе Э. М. Мурзаева «Словарь народных географических терминов». Словарь в какой-то мере обобщает материал по географической терминологии многих национальных республик России. Особую ценность представ-

ляют толкование научной терминологии и сравнительный анализ географической лексики.

Несмотря на то, что основным назначением указанных словарей является передача географических терминов и других слов на русском языке, они служат эмпирическим источником для перспективных исследований по финно-угорской географической терминологии. Тем не менее следует отметить, что значительное количество географических терминов в них не представлено, особенно в части микротопонимии. Вероятно, причина в том, что в качестве основного источника были использованы крупномасштабные карты, возможности которых ограничивают отражение фонетико-грамматических и лексико-семантических вариантов терминов тех или иных языков. Кроме того, в словарях фиксируется много неточностей написания отдельных терминов и названий.

Отдельные работы исследователей топонимии Русского Севера содержат интересный материал по географической терминологии пермских языков. Однако специально пермская географическая терминология не изучена, за исключением некоторых лексем, описанных в работах А. С. Кривошековой-Гантман, О. П. Аксеновой по коми-пермяцкому языку, Е. И. Овчинниковой, С. К. Бушмакина, А. И. Туркина, А. Г. Мусанова по коми-зырянскому языку, М. Г. Атаманова, Л. Е. Кирилловой, М. А. Самаровой, Е. А. Сундуковой по удмуртскому языку. Между тем территория Камско-Вятского междуречья чрезвычайно интересна как с точки зрения богатства географической лексики, так и их языкового разнообразия.

Для удмуртской (шире – пермской) топонимии свойственна тонкая градация наименования особенностей ландшафта. К примеру, в коми географической лексике для обозначения водных объектов имеется более 20 апеллятивов, например, *-ю, -юг (-юга), -ва, -ты, -шор, -öшмös, -мös* и т. д. В зависимости от конфигурации, наличия растительности, высоты и других признаков существует свыше 20 названий возвышенностей, например, *дзиб, керös, казань, кыр, ыб, нöрыс, чук* и т. д. [2, с. 11].

По характеру описываемой топографической реальности удмуртская географическая терминология в работе представлена в виде отдельных семантических групп. В числе максимально продуктивных и распространенных – экономико-географические термины и термины социально-культурного характера, демонстрирующие самый большой пласт лексики в удмуртской топонимии, отражают занятия местного населения, его хозяйственную деятельность, быт и духовную культуру. Эта группа терминов в основном позднего удмуртского происхождения. Наиболее консервативный пласт лексики, традиционно представленный терминами, входящими в названия рек, озер, ручьев, заливов и т. п., является общепермско-угор-

ским. Впервые в работе описаны и определены границы распространения и локализации гидронимических терминов. Самую высокую частотность по употреблению имеет термин *шур* «ручей». Аналогичное наблюдается в топонимической системе коми языка, где соответствующий удмуртскому, апеллятив *шор* также широко используется, причем фиксируется в нескольких вариантах: *шар*, *-сьөр/рус. -сер/-сера, -шер/-шера, -чора, -чер/рус. -черь*. Появление фонетических вариаций с идентичным или близким значением могли быть как междиалектные субституции, так и разновременные адаптации посредством русского языка.

Анализ удмуртской ойконимии позволяет сделать вывод, что выбор апеллятивной лексики для номинации населенных пунктов прямо зависел от социально-исторических и естественно-географических условий территории и уровня общественного развития. Наиболее древним из них является слово *кар* «гнездо», «городище, укрепленная крепость; город». Исторически семантика лексемы *кар* была намного шире, ср., например, названия, зафиксированные на территории Республики Коми: *Из кар*, ур., букв. «камень-город», зд. апеллятив *кар* по семантике тождественен лексеме *сик* «совокупность, множество, группа однородных предметов», т.е. *Из кар* «место с множеством камней»; *Кар чой*, гора, букв. «город-гора», зд. *кар* в значении «гора, возвышенность» и т. д. [там же, с. 33].

Среди апеллятивов, содержащих характеристику географических свойств объектов, огромное количество составляют географические термины, образованные путем сравнения и уподобления каким-либо предметам (метафорические названия). Модель такого топонимобразования считается универсальной и характерна для разных языков мира.

В целом на территории Удмуртии и сопредельных регионов распространены достаточно известные по семантике географические термины, характерные и для других пермских языков и диалектов (*шур*, *ва*, *ошмэс ~ оймэс* и др.). Между тем зафиксированы термины, имеющие ограниченную территорию распространения (*чэткэр*, *лайыг*, *чошал ~ чочали* и др.).

В зависимости от изменения физико-географических особенностей, определенных языковых сдвигов в некоторых апеллятивах наблюдается процесс деэтимологизации, к примеру, географический термин *вис* (*виск-*) со значением «переулок» (ср., *быркыт/вис*, где *быркыт* – прозвище человека < *быркыт* ‘беркут, орел’, букв. ‘переулок *Быркыта*’; *пислэг/вис*, *пислэг* ‘синица’; в этом переулке жил мужчина по имени *Пислэг*) и др.; ср. в коми языке *вис* (*виск-*) в топонимии «протока, канал, соединяющий озе-

ро с рекой»; *вис* «исток на озере, протока, соединяющая озеро с рекой», в коми-пермяцком языке *виск(а)* «проток, канал, соединяющий болото или озеро с рекой»; «приток воды из болота»; апеллятив *кож* «переулок» (ср., *алдар/кож*, где *алдар* – мужское личное имя, «переулок расположен рядом с хозяйством *Алдара*»; *микон/кож*, где *микон* – удмуртская форма русского личного имени *Никон*, «переулок *Никона*») и др.; ср. коми *кӧдж* «лука, излуцина (реки)»; «выступ берега, образуемый излуциной реки», «залив» и др.

Также зафиксированы апеллятивы, вышедшие из активного словоупотребления, однако они сохранились в топонимии исследуемого региона. Благодаря топонимическим экспедициям автору работы удалось их зафиксировать и правильно определить мотивировку. Этимологический анализ позволил выявить параллели в родственных и неродственных языках и диалектах. Большое количество нарицательной лексики заимствовано из русского языка.

Не будет преувеличением сказать, что работа Л. Е. Кирилловой займет достойное место среди книг по региональной топонимике и послужит методологической базой, способствующей развитию собственно научных методов в этом направлении. Исследования подобного плана актуальны не только в общенаучном, но и в практическом плане.

Благодарность:

Публикация подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Пермские языки как исторически сложившаяся и динамически развивающаяся система» № 126020216215-0.

Литература

1. Кириллова, Л. Е. Географические термины в удмуртской топонимии: монография / Л. Е. Кириллова. – Ижевск: Изд-во «УдмФИЦ УрО РАН», 2020. – 228 с.
2. Мусанов, А. Г. Географические названия Лузско-Летского района Республики Коми / А. Г. Мусанов. – Сыктывкар, 2006. – 144 с.

Кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
междисциплинарной исследовательской группы
Института языка, литературы и истории
ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
Мусанов А. Г.